

Сивенкова Наталья Владимировна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ВРЕМЯ В ТЕКСТЕ И ТЕКСТ ВО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ П. К. ЯВОРОВА)

В статье рассматривается отражение определенных культурологических представлений о времени в поэтическом тексте (на примере поэзии П. К. Яворова). Обращается внимание на то, что нечеткие терминологические границы осложняют интерпретацию "времени" как философского понятия, литературного концепта, текстовой категории и др. Предлагается введение и использование термина "темпорально-модальный комплекс" для обозначения совокупности языковых средств, формирующих в тексте представление о времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Селезнева Н. В. Национально-культурная специфика тематической группы «наименования жилища» в китайском языке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17. Ч. 1. С. 101-107.
11. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000. 312 с.
12. Спешнев Н. А. Особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012. 336 с.
13. Трофимова Е. Б., Трофимова У. М. Общее в частном: фонетические и лексические единицы в пространстве языка: монография. Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2003. 173 с.
14. Фоменко Ю. В. Современный русский литературный язык. Лексикология. М.: Флинта; Наука, 2015. 172 с.
15. Фролова И. А., Ли Чуань. Внутренняя форма как выразитель историко-культурологического содержания лексических единиц // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2011. С. 422-424.
16. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.
17. 古代汉语字典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2005. 1125页 / Словарь иероглифов древнекитайского языка. Пекин: Шаньу иньшуагуань, 2005. 1125 с.

**ON THE ISSUE OF AN INNER FORM OF A WORD IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE NOMINATIONS OF DWELLINGS)**

Selezneva Natal'ya Viktorovna
Novosibirsk State Technical University
xie-ling@yandex.ru

By the material of two typologically different languages – Russian and Chinese – the author analyzes such a language phenomenon as an inner form of a word. The attention is focused on the synchronous aspect of consideration of this language phenomenon. Words with a “live” inner form come into the area of research attention. Similar and different features of an inner form of a word in both languages are found out by the material of comparison of the dwellings nominations of the Russian and Chinese languages.

Key words and phrases: inner form of a word; comparative semasiology; thematic group; the nominations of dwellings; the Russian language; the Chinese language.

УДК 811.163.2'38

В статье рассматривается отражение определенных культурологических представлений о времени в поэтическом тексте (на примере поэзии П. К. Яворова). Обращается внимание на то, что нечеткие терминологические границы осложняют интерпретацию «времени» как философского понятия, литературного концепта, текстовой категории и др. Предлагается введение и использование термина «темпорально-модальный комплекс» для обозначения совокупности языковых средств, формирующих в тексте представление о времени.

Ключевые слова и фразы: текстовая категория; время; темпорально-модальный комплекс; темпоральный рисунок; поэтический текст; П. К. Яворов; болгарская литература.

Сивенкова Наталья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
n.sivenkova@gmail.com

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ:
ВРЕМЯ В ТЕКСТЕ И ТЕКСТ ВО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ П. К. ЯВОРОВА)**

Целью данной работы является обращение к терминологическому «инвентарю», используемому для анализа такой сложной категории, как «время» и актуализация тех терминов, без которых невозможно рассмотрение понятия «время» в поэтическом тексте. Предлагается введение терминов «темпорально-модальный комплекс» и «темпоральный рисунок» при описании структуры поэтического текста.

Время (объективно данная форма существования материи) отнюдь не является многообразным по своей природе: оно одно, и человек не в силах изменить его. Однако представлений о времени, так называемых «концепций времени», весьма много: время «делят» на мирское и ритуальное, объективное и субъективное, на линейное и циклическое, абстрактное и содержательное и т.д. Выделяют время физическое, геологическое, биологическое, социально-психологическое. «Различают время объективное (физическое) и субъективное (психологическое); художественное, библейское, декретное и др.» [3, с. 78].

Одним из древнейших представлений о времени является циклическое, связанное с наблюдениями над чередованиями, происходящими в природе: само слово «время», однокоренное с «веретеном», указывает на совершение неких оборотов, на наличие некоего объекта, который вертится, вращается. С циклическим представлением

связаны мифологическое и генеалогическое представление о времени, следы их видны, например, в гомеровском эпосе, где «прошлое играет ведущую роль, а человек в настоящем остается неподвижным <...>. В отличие от нас греки видели прошлое перед собой, а будущее считалось позади. Греки воспринимали себя неподвижными, а время как бы надвигалось на них сзади и уходило в прошлое, куда они были обращены лицом» [2, с. 6].

Необходимость привязки тех или иных явлений к конкретным циклам (в том числе в исторических записях) приводит к появлению назывного восприятия времени: индивидуальные названия циклов стали необходимы для их различения. Следующим этапом стало связанное со счетом циклов линейное представление: образ времени все более приобретал черты колеи от вращающегося колеса. Любые промежутки на линейной шкале могли быть измерены. Эта линейная концепция, особенно ярко проявившаяся во времена средневековья, привела к противопоставлению **времени** (которое имеет начало и конец) и **вечности**. Согласно одним концепциям особую ценность имеют те временные периоды, которые для человека являются недостижимыми: счастливое прошлое и, возможно, блаженное будущее. В других же (вспомним песню Л. Дербенева «Есть только миг»), напротив, особым смыслом обладает только то, что реально, а не фантомно, то, что объективно существует, а не является частью воспоминаний / мечтаний.

В ряде стихотворений болгарского поэта начала XX века П. К. Яворова¹ [8] противопоставляется «*миналото-зов*» (*прошлое-зов*) как нечто, влекущее к себе, притягивающее взгляд, и «*бъдацето-ек*» (*будущее-эхо*), эхо выступает как символ недоступности, пустоты. Можно усмотреть в таком делении декадентскую игру, оксюморон или произвольное (а возможно, и произвольное) сопротивление традиции понимания времени как однозначно направленного из прошлого в будущее: поэт воспринимает «голоса» и прошлого и будущего, которые соединяются в «настоящем» его лирического героя.

В творчестве П. Яворова концепция времени играет важную роль. Его поздняя лирика предлагает ряд интересных поправок к традиционной концепции времени как линейного и конечного. С одной стороны, для поэта время имеет границы: «*магьосника враждебен, времето ни дебне <...> ние ще го уморим <...> и в неговия край...*» [Там же, с. 199-201] / «волшебник враждебный, время нас подстерегает ... мы его утомим ... и в конце его...». С другой стороны, в его стихах есть и некие «*предвечните води*» / «предвечные воды», «*всевечните води*» / «все вечные воды», «*Нирвана*», есть тезис «*и може би в безкрая гоня азъ граница, съ напрасно върван сънь за бъдаца зорница*» [Там же, с. 226] / букв.: «и возможно, я гоню границу в бесконечность, напрасно веря сну о будущей заре». Если «зари» не будет, то не произойдет смены событий, того самого чередования, благодаря которому формируется представление о времени. Субъективизация представления о времени в художественном тексте подкрепляет существующую в научной литературе точку зрения, согласно которой различаются время «реальное» и «перцептуальное», иными словами, объективное (диктумное) и субъективное (модусное). В связи с этим нам кажется целесообразным ввести и использовать термин «темпорально-модальный комплекс» и не рассматривать категории темпоральности или модальности в поэтическом тексте изолированно. Семантика субъективного текстового времени, как правило, ощущается более явно в таких произведениях, в которых модель объективного времени в сознании существенно искажается. При решении автором текста эстетических задач индивидуальное время – разновидность субъективного времени – становится уже временем художественным, будучи тесно связано со всей системой образов определенной эпохи, культурно-исторической общности.

Центральным элементом в современных рассуждениях о темпоральной организации текста является понятие «временная ось», что, видимо, связано с господствующим линейным представлением о времени. Будучи векторной категорией, время направлено от «прошлого» к «будущему». Выбор точки отсчета и изменение положения «автора / рассказчика» на временной оси тесно связаны со стилем повествования (и с функциональным стилем текста, и с идеостилем писателя) и влияют на структуру текста. Представление о времени выражается в тексте в основном лексически, при этом активно используются полноточные и служебные слова (номинаторы типа «год», «весной», «на прошлой неделе» и корреляторы типа «изредка», «пять минут спустя», «после»). Но и актуализация определенных особенностей текста, в том числе его формы, структуры, композиции влияет на восприятие темпоральных схем текста.

К числу текстообразующих категорий, входящих в темпорально-модальный комплекс, можно отнести порядок событий текста, однородность или чередование временных планов, специальные средства связи, различные повторы, которые, реализуя категорию последовательности, создают представление о «движении / течении» времени. Наибольшую роль для выражения категории времени в тексте в славянских языках играет грамматическое время глагола. Безглагольные тексты, хотя и существуют, но их количество по сравнению с числом «глагольных» текстов ничтожно. Однако среди «глагольных» текстов на русском языке можно выделить еще и «инфинитивные» – нулевая реализация темпоральности (отсутствие грамматического

¹ Творчеству Пейо Яворова (1878-1914) в Болгарии посвящено множество научных трудов, например, заслуживающие глубокого уважения «Летопис...» Г. Найденовой-Стоиловой [4] или труды М. Неделчева [5; 6] и С. Илиева [1]. Но на рубеже XX-XXI вв. (постмодерн в литературоведении) наметилась тенденция: чем «глубже» и «детальнее» исследуется творчество Яворова, тем в большей мере болгарские литературоведы уходят от первоисточника, вдаваясь порой в некое философствование с опорой на текст. Исследование творчества П. К. Яворова приобрело черты «модной» тенденции (на фоне роста интереса к символизму вообще), но исследования, посвященные тексту, его структуре, изучению формальных характеристик немногочисленны даже в Болгарии. В России же имя П. К. Яворова хорошо известно лишь довольно узкому кругу болгаристов. Имя поэта упоминается в ряде трудов по истории болгарской литературы (например, в «Истории болгарской литературы» В. Д. Андреева, «Истории литературы западных и южных славян» и т.п.).

времени глагола) в них неизбежно влечет представление о «вечности» и незыблемости высказанного положения, независимости заявляемых тезисов от смены явлений или даже эпох. Т.е. категория времени, хотя и кажется в таких текстах «нулевой», все же находит свое выражение и имеет значение. Даже в совершенно безглагольных текстах имеются особые средства экспликации темпорального значения, ибо ни один текст без выражения одной из двух основных форм существования материи немислим.

До сих пор в статье речь шла лишь о «времени в тексте»: его представлении, реализации грамматических категорий и пр. В качестве перспективы можно предложить исследование темпорально-модального комплекса в поэтическом тексте: проведенное ранее исследование [7] показало, «темпоральный рисунок» у каждого стихотворения свой, при этом можно выделить определенные группы, типы темпоральной организации текста.

Но не менее интересным является и вопрос о «тексте во времени». Для нас весьма значимо положение о «литературной обработанности» письменного художественного текста. Авторская обработка влияет лишь на содержательную сторону, в то время как для смыслоформирования существенным оказывается и «продолжение» текста в околотемпоральном дискурсе. Сделаем достаточно пространное отступление и проиллюстрируем эту мысль. В 1906 г. Яворов пишет стихотворение «Стонъ» (первая строфа: «*Душата ми е стонъ. Душата ми е зовъ. / Защото аз съм птица устрълена. / На смърть е моята душа ранена. / На смърть ранена отъ любовъ...*» [8, с. 166]). В то время поэт относительно молод, здоров, его карьера идет в гору; жива и здорова Мина Тодорова (платоническая страсть поэта к которой приведет чуть позже к трагедии). Яворов еще не женат на Лоре Каравеловой, и Лора еще не совершила самоубийство на его глазах, в результате которого поэт предпримет попытку самоубийства, но выстрелив в висок, останется жив; потеря зрения как последствие выстрела приведет к краху карьеры, невозможности участвовать в освободительной борьбе; последней каплей станут судебные преследования с обвинениями в гибели Лоры. Все эти события произойдут лишь в 1913-1914 гг. А в 1906 г. стихотворение «Стонъ» воспринимается как элегантная декадентская вещица, без сомнения, виртуозно исполненная. В 1914 г. незадолго до второй (завершившейся гибелью) попытки самоубийства Яворов редактирует издание «Подир сенките на облаците» 1910-го г., исключая ряд стихотворений, а «Стонъ» (изначально не связанный с именем Лоры) посвящает погибшей жене. Сейчас этот текст широко известен в Болгарии именно как «На Лора» («Лоре»). Естественно, в проекции всех случившихся в 1910-1914 гг. трагедий, оставшееся неизменным в содержательном плане стихотворение (изменилось лишь название и посвящение) приобретает принципиально иной смысл, иную эмоциональную окрашенность, иную экспрессию. Более того, с поправкой на достаточно широкую известность трагических сюжетов личной жизни Яворова ряд литературоведов сейчас утверждает, что стихотворение было посвящено Лоре еще при написании, якобы после встречи на прогулке (недолгих разговоров в компании общих знакомых) в сердце поэта проникла затаенная страсть. Для нас важен факт влияния экстралингвистических факторов на восприятие текста и раскрытие его смысловой структуры в принципиально новом свете.

Приведенный пример переосмысления текста (как автором, так и потомками) наводит на размышления о том, считать ли его только «текстом» или в большей мере элементом «дискурса», акцентируется важность использования в определении понятия «текст» таких параметров, как «обработанность», «завершенность», «воспроизводимость», «статичность» формы, позволяющих реципиенту / читателю многократно обращаться к уже знакомому тексту для интерпретации / переосмысления. Иными словами «текст во времени» становится не равен самому себе.

Стихотворение «Стонъ» («На Лора») монотемпорально: грамматически представлено лишь настоящее время, а «событие» текста преподносится как одномоментное (и в то же время бесконечное) лирическое переживание поэта. Но у того же Пейю Яворова есть и стихотворение «Аз страдам», в котором тема бесконечного страдания раскрывается уже через единение антитез («*когда лечу и когда падаю*», «*в самозабвении труда*» и «*в саморазрушении покоя*», «*в ясном добре*» и «*в темном грехе*» [Там же, с. 161-162]) – т.е. через множество противоположных по своей сути событий / явлений. Есть у Яворова и как бы «нарративные» стихотворения, например, стихотворение «Маска», имитирующее житейский эпизод: лирический герой, попав на карнавал и встретив молодую «ваханку», не почувствовал радости, напротив, осознал всю глубину своей душевной драмы – невозможности быть счастливым; среди шумной толпы он мечется в поисках «благоухающей жизни» («живот благоухан»), в то время как до поздней темноты женщины вокруг осыпают его конфетти. Все та же тема вечного, непреходящего страдания раскрывается принципиально иным образом, нежели в двух вышеупомянутых стихотворениях того же поэта. И с использованием иной темпоральной модели.

В наиболее общих чертах поэзию позднего Яворова, «раздвоенного и единого» [1] можно охарактеризовать как рассудочную, холодную. В его стихотворениях почти обязательно появление риторического вопроса или наличие бессказуемых предложений. В то же время это тексты экспрессивные (основная тема его произведений – страдание). Эмоциональное напряжение в его стихах, как правило, возникает благодаря особенностям словоупотребления (у поэта очевидна тяга соединять несоединимое в вымышленном мире поэтического текста). Однако в отдельных произведениях не лексика, а именно грамматика (в том числе темпорально-модальный комплекс) становится регулятором смыслоформирования и усиления экспрессии. Так, стихотворения с однородным темпоральным планом воспринимаются как менее напряженные, а те, в которых очевидна резкая скачкообразная смена темпоральных или модальных значений, имеется многообразие глагольных форм, даже при «гармоничности», близости семантики используемых слов, оказываются более «яркими», насыщенными в смысловом отношении.

Исследования, проведенные ранее автором данной статьи [7], показывают, что «темпоральный рисунок» у каждого стихотворения свой, при этом можно выделить определенные группы, типы темпоральной организации текста; темпорально-модальная структура поэтического текста на русском языке и на болгарском имеет ряд общих черт и ряд существенных отличий, связанных в том числе с аналитизмом болгарского языка. На наш взгляд, исследование темпоральной структуры поэтического текста имеет перспективы для дальнейшего развития.

Список литературы

1. Илиев С. Противоречивият свят на Яворов. София: Изд-во на БАН, 1976. 283 с.
2. Клейн Л. С. Концепции времени в традиционной культуре // Время и календарь в традиционной культуре: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. СПб.: Лань, 1999. С. 3-8.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2008. 293 с.
4. Найденова-Стоилова Г. Н. П. К. Яворов. Летопис за живота и творчеството му. София: Изд-во на БАН, 1986. 744 с.
5. Неделчев М. Етюди за Яворов. София: Изд. ателие «Аб», 1998. 78 с.
6. Неделчев М. Яворов. София: Дамян Яков, 2005. 248 с.
7. Сивенкова Н. В. Темпоральность как ключ к исследованию поэтического текста // Мат-лы XI Державинских чтений. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. С. 90-96.
8. Яворов П. К. Подир сенките на облаците. София: Изд-е на Ал. Паскалев, 1910. 240 с.

**CULTUROLOGICAL CONCEPTIONS OF TIME AND POETICAL TEXT:
TIME IN THE TEXT AND TEXT IN THE COURSE OF TIME
(BY THE EXAMPLE OF P. K. YAVOROV'S POETRY)**

Sivenkova Natal'ya Vladimirovna
Saint Petersburg State University
n.sivenkova@gmail.com

The article examines representation of the certain culturological conceptions of time in the poetical text (by the example of P. K. Yavorov's poetry). The author emphasizes the fact that indistinct terminological boundaries complicate the interpretation of time as a philosophical conception, literary concept, textual category, et al. The paper proposes introducing and using the term "temporal and modal system" to indicate the integrity of linguistic means forming the conception of time in the text.

Key words and phrases: textual category; time; temporal and modal system; temporal pattern; poetical text; P. K. Yavorov; Bulgarian literature.

УДК 8

В данной статье представлены примеры реально зафиксированных лексических ошибок внутриязыковой интерференции, возникающих при изучении русского языка и совершаемых студентами вузов Исламской Республики Иран. Дается классификация типичных лексических ошибок внутриязыковой интерференции. Выводы статьи могут быть использованы в целях организации планомерной системной работы по предупреждению и исправлению ошибок данного типа.

Ключевые слова и фразы: русская речь; интерференция; лексическая ошибка; коммуникация; классификация лексических ошибок.

Сиями Халида
Захраи Сейед Хасан, профессор
Тегеранский университет, Иран
halida78@mail.ru

**ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

Речевая ошибка представляет собой сложное явление, имеющее собственный лингвистический статус. Речевая ошибка, как отмечает А. А. Леонтьев, это «своего рода сигнал “шва” в речевом механизме, разошедшегося под влиянием тех или иных обстоятельств» [2, с. 10]. Мы под речевой ошибкой понимаем любые случаи отклонения от действующих языковых норм.

В зависимости от того, какие именно языковые нормы нарушены, речевые ошибки подразделяются на ряд разновидностей. Лексические ошибки – это ошибки содержания, так называемые функциональные ошибки. По преимуществу это ошибки нарушения лексических норм. Лексические нормы же представляют собой правила употребления слов и словосочетаний в соответствии с их значением. Мы употребляем слова не изолированно, а в сочетании с другими словами. При этом одни слова способны свободно соединяться,